

Заглавие документа:

Лапунова О.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЕМЫХ // Традиционные и новаторские подходы к формированию языковой компетенции как элемента интеркультурного образования студента: Материалы Респ. межвуз. Науч. – метод. семинара. 17 февраля 2006 г.–Мн.:МИТСО, 2006. – С. 25 – 31.

Авторы: Лапунова, Ольга Владимировна

Тема: Лингвистический и социокультурный подход в преподавании иностранного языка

Дата публикации: 2006

Издатель: МИТСО

Аннотация: *Просмотр телевизионных репортажей на материале изучаемого иностранного языка широко используется в практике преподавания, поскольку устная речь – речь радио и телевидения – являясь аутентичной, способствует развитию навыков и умений понимания иноязычной речи на слух.*

О. В. Лапунова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЕМЫХ

Педагогическая практика показывает, что невозможно тренировать речевой слух учащихся только на образцах речи преподавателя. На современном этапе использование технических средств является необходимым в процессе обучения иностранным языкам. Использование аудиовизуальных и аудитивных источников информации способствует не только развитию навыков и умений устной речи, но и формированию языковой компетенции как элемента интеркультурного образования обучаемых.

Для устной речи тележурналиста характерны нелексические средства: интонация (мелодика речи), ритм речи (чередование безударных и ударных, долгих и кратких слогов), интенсивность речи (сила и слабость произношения), темп речи (скорость ее протекания, паузы между речевыми отрезками), тембр речи (звуковая окраска, придающая речи особые эмоционально-экспрессивные оттенки), фразовое и логическое ударения. Разница в понимании устного и печатного слова учащимися объясняется тем, что воплощенное в звуки устное слово содержит некоторую существенную прибавку к тому логическому понятию, которое заключается в каждом печатном слове. Понятие отвлеченно,

лишено жизни. Произнесенное же человеческим голосом, слово живет и дает впечатление уже не только логическое, но и чувственное. Эта «прибавка» и реализуется с помощью просодических и сегментных средств, характеризующих речь говорящего.

В курсе преподавания иностранных языков широко используется и письменная речь, скажем газетные статьи. Однако, газетная речь лишена целостного контекста, так как для нее не характерны темп, интонация, ударение, ритм. Письменная речь оторвана от живой ситуации общения, поэтому в ней употребляются длинные и сложные по структуре предложения, устойчивые словосочетания. Письменная речь не допускает ошибок. И это понятно: письменная речь должна быть понятной при отсутствии автора и ситуации общения. При восприятии на слух сложно понять газетную речь. Письменная подготовленная речь является нудной для аудитории, и она не превращается в устную даже, когда ее громко произносят. В данных случаях, когда имеются в виду лекции, выступления на симпозиумах, можно полагать, что публичная речь укладывается в рамках научного стиля в устной его форме (Кузнецов, 1991, с. 58).

Публичная речь радиожурналистов имеет форму устной речи со всеми присущими для этой речи экспрессивно-эмоциональными средствами, но в данном случае целостный контекст тоже отсутствует. Только публицистические жанры телевидения характеризуются целостным контекстом восприятия устной речи: несмысловая информация, которая дается при помощи нелексических средств вкупе с восприятием внешности говорящего, его жестов, мимики, взгляда. (Буданцев, 1994, с. 34)

Следует заметить, что просмотр телевизионных репортажей на иностранном языке может иметь целью и расширение кругозора обучаемых, получение ими знаний, касающихся культурной, политической и других сфер жизни в стране изучаемого языка. Телевизионный репортаж на иностранном языке служит своего рода "проводником" в страну изучаемого языка. В этой связи при проведении практических занятий со студентами необходимо использовать как "прямые" репортажи, так и репортажи, транслируемые из студии.

"Прямые репортажи" передаются непосредственно с места события. К ним относят сообщения, отражающие такие события, которые представляют собой особый интерес для аудитории именно в данный момент; в момент их свершения, например, важные политические события международного или общенационального значения, крупнейшие события в мире науки, всенародные торжества, встречи и проводы делегаций, вступление в строй нового предприятия, спортивные соревнования и т. д.

Организация таких сообщений «целесообразна тогда, когда произошло событие большого политического или общественного значения и нет времени для подготовки развернутого и комментированного материала, или если событие или факт, которым посвящено сообщение, много потеряют в своей достоверности и аутентичности при демонстрации в записи» (Кириленко, 1995, с. 10).

Среди сообщений, требующих преимущественно «прямого» репортажа, после событий политического характера, пожалуй, первое место во всех странах мира занимает спорт. Они всегда насыщены драматизмом, динамикой, и во всех случаях репортер в них выступает не как сторонний наблюдатель, а как человек, глубоко заинтересованный в происходящем.

Условия создания репортажей, транслируемых из студии, иные. Приехав на место события, репортер записывает на видеопленку лишь наиболее впечатляющие сюжеты, свидетелей события и делает необходимые пометки для будущего репортажа. Возвратясь в редакцию, он составляет сценарий сообщения, определяет, где как использовать сделанные записи. Затем приступает к монтажу, после чего записывает на пленку свой текст, связывая им документальный материал видео- или кинопленки (Бойко, 1991, с. 130).

Эта разновидность телерепортажа как и прямой репортаж отражает подлинные события, показывает их действительных участников или свидетелей. Однако репортер прибегает к ряду, на первый взгляд, довольно необычных приемов. Во-первых, само событие, которому посвящается сообщение, заранее планируется репортером. Во-вторых, основные цели сообщения и роли в нем известны лишь журналисту. Иногда отправным пунктом такого сообщения бывает инцидент, разыгранный работниками телевидения для того, чтобы вызвать случайных его свидетелей на какие-то встречные действия.

В отличие от «прямых» репортажей, которые передаются непосредственно с места события, репортажи, транслируемые из студии, являются частично или полностью записанными на видеопленку и затем транслируемыми из студии. Таким образом, «прямые репортажи» могут быть использованы преподавателем для обучения элементам разговорной повседневной речи, так как они являются своего рода публичными выступлениями, характеризующимися всеми присущими для разговорного стиля экспрессивно-эмоциональными средствами отклонения от литературной нормы: (тавтология, употребление, паронимов, неудачный порядок слов, нарушение норм управления, многословие), а также нелексическими средствами, как-то: неравномерность темпа речи, нерегулярное распределение ударений, хаотичность пауз. Тогда как студийные репортажи могут быть использованы при обучении нормам возвышенной речи официальных докладов и выступлений. В данном случае публичная речь сближается по отбору лексики и нормативности с книжными стилями (научным и официально-деловым). Данный тип телерепортажа характеризуется наличием принятых в литературном языке норм словоупотребления, синтаксиса, лексической сочетаемости слов, что характерно для письменной речи. Отсутствие экспрессии, присущей разговорной речи, отражается и на просодическом уровне: регулярное распределение пауз, равномерность темпа речи.

Зарубежные и отечественные авторы часто отмечают, что репортер никогда не доносит тот или иной факт до аудитории в неискаженном виде (Бойко, 1991, с 11).

Любое событие можно наблюдать в прямом и переносном смысле с различных точек зрения. Ставя перед собой определенную коммуникативную цель, репортер подчиняет ей как использование технических приемов передачи, так и языковую структуру и композицию репортажа.

Таким образом, просмотр телевизионных репортажей на материале иностранного языка развивает у обучаемых умение критического осмысления воспринимаемой информации и формирование собственной точки зрения по проблеме, освещаемой в том или ином телевизионном репортаже. Коммуникативная установка репортера состоит, с одной стороны, в сообщении информации зрителю, а с другой стороны, в оказании эмоционального воздействия на слушателя. Взаимодействие информационной и воздействующей функций телерепортажа обуславливает соотношение стандарта и экспрессии в новостном дискурсе. Ввиду высокой стоимости эфирного времени и правил журналистской этики, репортер должен ограничиваться констатацией определенных фактов, не навязывая своей точки зрения по той или иной проблеме.

Парадокс состоит в том, что часто, претендуя на объективное изложение информации, средства массовой информации, в частности телевидение, описывая то или иное явление действительности, рассматривают его в ракурсе, не соответствующем реальности, в зависимости от характера коммуникативной задачи.

В новостном дискурсе речевое воздействие не столько преобладает над информированием, сколько вступает с ним в диалог, результатом которого становится совокупный смысл сообщения. Этот смысл формируется из взаимодействия нормативного и аномального, реального и виртуального, «своего» и «чужого», серьезного и игрового (Goldhaber, 1980, p. 168).

Воздействующий характер новостного дискурса требует максимального использования экспрессивных языковых средств. Экспрессивность может достигаться не только за счет широкого использования языковых средств всех уровней и их определенного взаимодействия, но и с помощью различных комбинаторно-конструктивных средств. Следует отметить, что телевизионный репортаж является своего рода «гипертекстом», так как он состоит не только из записи рассказа репортера, называемого фонограммой, но и из целого набора других элементов: закадрового комментария с немой звуковой дорожкой, графики на полный экран и синхрона. Журналист в зависимости от реализации той или иной коммуникативной цели принимает решение: какая информация и как должна быть проиллюстрирована. Именно репортер монтирует вместе фонограмму, закадровый комментарий с естественным шумом, графику на полный экран и синхроны на одну пленку. В результате появляется одна пленка со всеми этими элементами – готовый репортаж (Норман, 1994, с. 23).

Журналисту легче реализовать свою коммуникативную цель в устной речи, чем в письменном тексте. Зритель реагирует на манеру преподнесения информации журналистом именно в момент просмотра телерепортажа, абстрагируясь от общего положения дел и своего мнения по данной проблеме под влиянием комбинации звука и изображения, воздействующей на его органы

чувств. Тогда как внимательно, не торопясь знакомясь с тем же репортажем в газете, читатель имеет возможность проанализировать информацию в момент прочтения статьи. Задача тележурналиста, с которой связана реализация его коммуникативной установки остается неизменной – произвести неизгладимое впечатление на зрителей. В телерепортаже визуальный материал апеллирует к эмоциям, а не к интеллекту. Хотя основой информационного сообщения является слово и с помощью одного визуального ряда нельзя адекватно проинформировать зрителя, но когда слова подкрепляются соответствующими картинками, эффект воздействия получается больше, чем простая сумма обеих частей (Борецкий, 1990, с. 13).

Музыкально-шумовое оформление теленовостей также связано с реализацией коммуникативной установки репортера. В эксперименте, проведенном психологом В.В.Бойко (Бойко, 1991, с. 37), отбирались типовые сообщения о производственных достижениях на промышленных предприятиях. Кинокадры и текст сопровождались маршевыми ритмами, джазовыми мелодиями и так называемой «абстрактной музыкой» (без четкого ритма и мелодического оформления). Выяснилось, что абстрактная музыка наилучшим образом способствует усвоению выпусков теленовостей.

Таким образом, коммуникативно-прагматические установки в новостном дискурсе носят контекстуальный характер, то есть выбор и употребление языковых средств зависит от интенциональных и воздействующих задач субъекта речи (репортера), учитывающего ситуативные условия акта коммуникации, на что преподавателю следует обращать внимание обучаемых.

Ситуативный характер коммуникативно-прагматических установок журналиста можно проиллюстрировать на примере политического репортажа, посвященного президентским выборам во Франции. Как известно, репортеры и политики существуют друг за счет друга. Политик, выставляющий свою кандидатуру на выборах, нанимает одного или, если позволяет бюджет, нескольких консультантов по связям со средствами массовой информации. Для его победы важна не столько сама встреча с рабочими завода у проходной, сколько телерепортаж в программе новостей о том, как он пожимает руки рабочим. Организаторы избирательных компаний стараются привлечь внимание телестанций. Если кандидат не ограничен в средствах, он может даже возить с собой собственную съемочную группу, которая потом передает смонтированную видеозапись станциям. Желание политиков попасть в теленовости вполне понятно. Ведь даже те, кто присутствовал на встрече с кандидатом, «горят желанием» узнать, что телевидение считает самым важным. Таким образом, телевидение, в частности репортер, выполняет заказ той или иной политической партии, «разыгрывая» сразу несколько ситуаций при презентации телевизионного репортажа о данной политической партии. Зритель воспринимает журналиста как беспристрастного осведомителя, как гражданина Франции, который обращается к своим соотечественникам; и как сторонника данной политической партии одновременно. При этом во втором и третьем случаях журналист нарушает правило объективного изложения фактов, исподволь воздействуя на мнение массовой аудитории. Вуалирование своей

субъективности, как правило, осуществляется репортером с помощью стилистического приема «полифонии» и приема игры с прецедентными феноменами в расчете на появление у адресата нужных ассоциаций. «Полифония» проявляется в использовании всех возможных средств диалогичности (имитация естественного диалога, риторические вопросы, императивные конструкции, разные способы ведения чужой речи и т. д.). В качестве прецедентных феноменов используются все их виды: прецедентные ситуации, имена и высказывания. При этом очень много видоизмененных высказываний, в том числе и не имеющих общекультурного значения («злободневных прецедентов», опирающихся на рекламу, модные песни и др.) (Буданцев, 1992, с. 21).

Таким образом, «переступив границу» между языковой нормой и ее нарушением в новостном дискурсе, создатели телерепортажа в зависимости от реализации той или иной коммуникативной цели перерабатывают информацию, посягая на нормы языка, пересматривая парадигматические и синтагматические связи слов. Вытесняя на периферию речевые клише, стереотипные речевые модели, прочно связывающие имя/факт с однозначной социальной оценкой, телерепортаж в поисках выразительных средств, отражающих реалии времени, находит их в особой композиции того материала, который «подбрасывает» ему речевая практика.

При планировании практического занятия со студентами преподаватель должен учитывать фактор новизны и общественной значимости телевизионного репортажа, чтобы студентам была интересна тематика выбранного им информационного сообщения. Чтобы студенты могли оценить суть и значение того или иного факта, раскрыть его место в истории современности, педагогическая практика предполагает подкрепление его другими, новыми и известными, что подчеркивает важность и актуальность информации; дополнение экономическими, техническими, историческими и географическими данными с целью более глубокого осмысления факта; сопоставление с фактами из той же или близкой сферы для разъяснения новизны события, показа его последствий и результатов; изложение мнений видных деятелей и специалистов. Такой подход позволяет помочь обучаемым выделить объективный смысл, высветить стоящее за фактом явление, повысить познавательную и воспитательную ценность материала.

Список литературы

1. Кузнецов, В.Г. Функциональные стили современного французского языка / В.Г. Кузнецов – М.: Высш. Школа, 1991. – 159 с.
2. Буданцев Ю. О смысле массовой коммуникации / Ю.О. Буданцев // ТВ и радиовещание. – 1992. – №3 – С. 32–45.
3. Кириленко А. Як врасітати аратара / А. Кириленко // Роднае слова – 1995. – №4 – С. 4–15.
4. Бойко В.В. Особенности записи телевизионного сообщения в зависимости от характера шумового оформления / В.В. Бойко – Тбилиси, 1991. – 37с.
5. Goldhaber F. The effect of sex and Age on the Perceptions of TV characters / F. Goldhaber // J. Of Broadcasting, v.23 – 1980.– p.81-93.
6. Норман Б.Ю. Грамматика говорящего / Б.Ю. Норман – СПб ун-т, 1994. – 321 с.
7. Борецкий В., Кузнецов Г. Журналист телевидения. За кадром и в кадре / В. Борецкий, Г. Кузнецов - М., 1990. – 145 с.